

Все, относящееся к диверсионной деятельности, основано на реальных событиях. Главные литературные герои имеют свои прототипы.

А. Тамоников

Если позволить фашистам продолжать преступления, которые они совершают в Испании, агрессивный фашизм обрушится и на другие народы Европы. Нам нужна помощь, нужны самолеты и пушки для нашей борьбы... Испанский народ предпочитает умереть стоя, нежели жить на коленях. No pasarán!

*Из выступления Долорес Ибаррури на митинге в Париже
3 сентября 1936 года*

В связи со вступлением в силу обмена нот между СССР и Францией о «невмешательстве в испанские дела» Народный комиссариат по внешней торговле издал приказ о запрещении с 28 августа 1936 года экспорта, реэкспорта и транзита в Испанию, испанские владения и Испанское Марокко всякого рода оружия, амуниции и всяких материалов, воздушных судов в собранном и разобранном виде, а также военных судов.

ТАСС

Они (англичане, французики) думали, что мы стали ручными и будем именем Союза прикрывать подлую фальшь, но еще раз ошиблись. У испанцев это подняло дух, а особенно то, что за этим заявлением кроме слов последуют дела... Вот, брат, великая диалектика в политике, какую обладает наш великий друг и родитель в совершенстве. Теперь они, тупоголовые буржуазные политики, а особенно журналисты, орут: «Сталин хочет взорвать соглашение», тогда как они сами закрывали глаза на его срыв, а Сталин не хочет способствовать подлому делу удушения Испанской республики, и, наоборот, хочет помочь Испанской республике удушить фашистов.

Из письма Кагановича Орджоникидзе

Я сказал Кестлеру: «История остановилась в тридцать шестом», на что он отреагировал мгновенным пониманием. Мы оба подумали о тоталитаризме в целом, а в частности — об испанской войне. В Испании впервые я увидел газетные репортажи, не имевшие никакого отношения не то что к фактам, но даже к тому, что подразумевается под ординарной ложью.

Дж. Оруэлл

ПРОЛОГ

Начальник погранзаставы обвел взглядом строй бойцов, саркастически хмыкнул и проговорил, глядя на старшего лейтенанта Донцова:

— В сапогах вы много тут не набегаются, особенно по горам. Даже босиком сподручнее будет. Здесь вам не на плацу. А вот полевая форма в самый раз, под цвет местности. Так что аккуратней. Да не мне вас учить.

Ранее лейтенант Донцов возглавлял разведывательный взвод в дальневосточном полку, показал себя с лучшей стороны, был награжден орденом Красной Звезды. Позднее он был переведен в Разведывательное управление РККА, где возглавил разведывательно-диверсионный отряд. Его заслуги по службе, конечно, очень даже способствовали такому неожиданному переводу с повышением в звании. Однако первую скрипку здесь сыграла рекомендация полковника Иосифа Шмыги, его бывшего наставника, перешедшего в разведку несколько ранее.

В эту командировку отряду было приказано уничтожить басмаческую банду Шады-Огры, в последнее время совершившую несколько рейдов на территорию СССР из Афганистана с целью грабежа и дестабилизации обстановки по заказу внешних врагов. База банды располагалась

в предгорьях, в двадцати километрах от границы. По полученным разведанным, Шады-Огры теперь готовился к прорыву в Туркменистан. На базе осталась лишь охрана и обслуга. Самое подходящее время для атаки.

Лошадей, уставших от дороги, бойцы отвели в загон и покормили. Да и самим людям требовался отдых.

Выступили они в сумерках, чтобы за ночь миновать долину реки. Ведь басмачи, скорее всего, имели дозорных, а днем все как на ладони. Луны на небе не было, но оно пестрило звездами, что обеспечивало необходимую видимость при достаточной скрытности.

Пограничники обеспечили окно через кордон, и конный отряд двинулся вдоль Муграба по направлению к горам. Река с плоскими берегами будто бы не имела глубины, была криво прочерчена по долине одним мазком гигантской кисти Создателя. Сама долина поросла чахлым кустарником, осокой и мятликом, что не создавало проблем при продвижении по ней конным строем. Несколько лошадей шли под выюками, несли на себе запас провизии, боезапас и прочее необходимое снаряжение. Операция могла растянуться на неопределенное время.

Когда рассвело, отряд уже продвигался по тропе, тянущейся по дну ложбины с пологими краями. Вскоре обнаружилось ответвление, что-то вроде широкой ниши, где бойцы и расположились на привал. Коней они расседлали и отправили пастись, подкормиться чем бог послал.

Донцов мельком взглянул на часы.

«Вот-вот должен появиться», — подумал старший лейтенант и не ошибся.

Вскоре из-за поворота появился мужчина с мулом в поводу, навьюченным тюком. Этот гибрид осла и кобылицы шел неторопливым шагом, с гордо поднятой мордой. Донцову казалось, что он презирает весь окружающий мир и готов плевать на него. Погонщик был одет в просторные шаровары и хлопчатобумажную рубаху навыпуск, обут в кожаные сандалии. Встреча с тайным агентом была обговорена заранее для прояснения обстановки, сложившейся на данный момент.

Донцов двинулся ему навстречу. Его сопровождал старшина Набиев, владеющий фарси.

— Информация течет как вода, — сказал он на этом языке.

— И затекает в уши, — ответил погонщик.

Это были пароль и отзыв.

— Шады-Огры намерен прорываться через границу за рекой, ближе к Ирану, может быть, и с территории этой страны, — с места в карьер начал докладывать агент, слова которого тут же переводил Набиев. — Он увел основные силы. Сейчас на базе только охрана, служба и женщины-рабыни. Она располагается в брошенном туркменском селении, на пологом склоне. Отсюда до нее около пяти километров. Перед селением ущелье сужается, имеет обрывистые, скалистые края. На них справа и слева организованы пулеметные гнезда. Мимо никак не проскочишь. Дальше ни-

каких оборонительных сооружений нет, только дозоры. Связь басмачи осуществляют световыми сигналами. Сидят по одному, сменяются через каждые шесть часов. До правого гнезда можно добраться с этой стороны, до левого — лишь от селения. Тут уж сами думайте. Не доходя до каменной части ущелья, справа увидите плоский камень, похожий на толстую лепешку. За ним есть тропа, по которой можно забраться наверх. Боезапас и оружие они хранят в каменном строении, расположенном на южной окраине. Коней лучше оставить здесь и дальше двигаться пешим ходом. Будет не так заметно.

Набиев поблагодарил агента, а Донцов передал ему пакет с деньгами. Погонщик поклонился и скрылся за поворотом.

«Атаковать нужно ночью, а вот подавить пулеметные гнезда лучше засветло, перед заходом солнца, чтобы басмачи очухаться не успели. Да и ночью не придется по горам мотаться», — подумал Донцов, посмотрел на часы, подозвал к себе лейтенанта Солейко и сказал:

— Слушай меня, Сан Саныч. У них пулеметные гнезда устроены при выходе из ущелья...

— Понял, командир, — перебил Донцова лейтенант. — Нужно их уконтрапупить.

— Догадливый ты наш! — Донцов ознакомил Солейко с данными, полученными от агента, и добавил: — Нужно их отработать засветло, но незадолго до темноты. Дальше сам сообразишь, не маленький.

Несмотря на простоту общения, в отряде царила жесткая дисциплина. Бойцов туда набирали из разных мест, и не каких-нибудь зеленых юнцов, только что призванных на службу в РККА, а закаленных вояк, прекрасно умеющих убивать и выживать. Зачисляли их в отряд лишь после прохождения жестких психологических тестов. Сразу отсекали садистов, испытывавших удовольствие от умерщвления братьев по разуму. Но врагов Родины следовало убивать не задумываясь, если того требовали обстоятельства, вне всякой морали, кто бы они ни были, вне зависимости от возраста и пола. Если враг не сдается, его уничтожают. Если Родина велела тебе раздавить ежа голой задницей, то ты обязан это сделать. Их приучали думать и действовать в рамках приказа, не обращать внимания на внешние факторы, если они не мешали его выполнению, причем любой ценой. Приказ стоял выше закона, над ним. Но при этом бойцам прививали чувство справедливости, пусть и волчьей, но все-таки. Лишать кого-то жизни без причины считалось недопустимым.

Бойцов готовили скрупулезно и многогранно, включая действия в горах. Солейко преуспел в скалолазании, поэтому и был выбран Донцовым для проведения операции.

Когда солнечный диск коснулся вершин гор, Сан Саных вместе с бойцом по прозвищу Смок с оглядкой двинулись вдоль ущелья. Красноармеец был вооружен пистолетом-пулеметом Дегтяре-

ва, а у Солейко на плече висела винтовка Мосина с оптическим прицелом.

Правое пулеметное гнездо они обнаружили быстро. Уж больно место удобное: площадка под скалой, нависающей над ней, и брустверы из камней, явно притащенных сюда. Солейко сразу понял, как он будет брать этого пулеметчика.

За плоским камнем действительно обнаружилась тропинка, ведущая вверх по склону.

— В лоб лезть опасно, — сказал Смок. — Не исключено, что заминировано. Мы и сами взлетим, и шуму много будет.

— А мы не в лоб, а сверху, — сказал Солейко.

Они нацепили на руки трехзубые стальные кошки, поднялись по почти вертикальной стене, по-змеиному продвинулись вперед по камням и оказались над пулеметчиком. Солейко перedal винтовку Смоку, сосредоточился и прыгнул на вражеского стрелка. Он ударил его ладонью по затылку так, что тот врезался лбом в камень, и для верности всадил нож под левую лопатку.

Полдела было сделано. Бойцам предстояло разобратся со вторым гнездом.

Смок спустил на веревке винтовку. Солейко взвел затвор и начал рассматривать через прицел противоположную сторону ущелья, поросшую густым кустарником, изрядно затруднявшим видимость.

«Надо его заставить проявить себя», — подумал Солейко и громко каркнул несколько раз подряд.

ИСПАНСКАЯ ПРЕЛЮДИЯ

Любопытный басмач высунул голову из кустов, и пуля тут же угодила ему прямо в лоб.

Солейко затаился. Странно, но никакой реакции на выстрел не наблюдалось.

— Смок, гони к нашим, скажи, что все в порядке, можно выдвигаться, — распорядился лейтенант. — А я тут посижу, покараулю на всякий случай. — Сан Саныч развернул пулемет в сторону селения, которое смотрелось как на ладони, и закурил, прикрывая папиросу ладонью.

Неумолимо накатывались сумерки, стояло полное безветрие. Тишина прерывалась лишь редкими выкриками птиц и неясным шорохом в кустах, издаваемым какой-то мелкой живностью.

«Затишье перед бурей», — подумал Солейко, приложился к прицелу и стал наблюдать за тем, что происходило в селении.

Оно располагалось на пологой части склона, который потом круто уходил вверх и порос лесом.

«Каменные дома, загоны для скота, какие-то амбары. Почему селяне его покинули? Может быть, источник воды иссяк? А басмачи откуда воду берут?» — размышлял Солейко.

Его раздумья прервал вернувшийся Смок.

— По темноте выступаем. Ты остаешься на месте. Будешь осуществлять огневое прикрытие, — проговорил он.

«Да я хоть сейчас! — подумал Солейко, глядя на конный разъезд, двигавшийся по краю селения. — Смешаю в кучу коней и людей».